

УДК 821.112.2:821.161.1

Д. А. Малеваная-Митарджян

КОНЦЕПЦИИ ВРЕМЕНИ В ПОЗДНИХ ПОЭТИЧЕСКИХ ЦИКЛАХ
Р. М. РИЛЬКЕ И Б. ПАСТЕРНАКА:
ВОЗВРАЩЕНИЕ К МИФОЛОГИЧЕСКИМ ИСТОКАМ

Представлены основные результаты анализа концепций времени в лирических циклах / книгах Р. М. Рильке и Б. Пастернака. Показана изоморфность путей эволюции представлений о времени в позднем поэтическом творчестве поэтов.

This article presents the key results of an analysis of time concepts in poetic cycles of R.M. Rilke and B. Pasternak. The author emphasises the isomorphism of evolution of ideas of time in the late works of the poets.

Ключевые слова: категория художественного времени, концепция времени, время историческое (линейное), мифологическое (циклическое), личное (субъективное).

Key words: category of literary time, concept of time, historical (linear) time, mythological (cyclic) time, personal (subjective) time.

На поздних этапах творчества Райнер Мария Рильке и Борис Пастернак удивительным образом совпадают в главной линии эволюции своих концепций мира от одного поэтического цикла к другому, что проявляется, в частности, в развитии организующих их поэтические миры концепций времени. При сопоставлении поздних поэтических циклов Рильке и Пастернака явственно прослеживаются параллели. Данный этап зрелости у обоих поэтов делится на два подэтапа: вертикальное движение к последней высоте и следующее за ним уже горизонтальное движение на этой высоте. Не зря Н. А. Фатеева в исследовании творчества Пастернака рисует его поэтический путь как движение по кругам, спиралью поднимающимся вверх, и вершиной, «иконостасом» оказывается цикл «Стихотворения Юрия Живаго» (1945–1955), а следующий за ним цикл «Когда разгуляется» (1956–1959) представляется исследовательнице укреплением в том «открытом пространстве Вечности», куда произошёл прорыв в «Стихотворениях Юрия Живаго» [4, с. 189–207]. Точно так же «Дуинские элегии» (1912–1922) и «Сонеты к Орфею» (1922) Рильке видятся нам потребовавшим от поэта усилий (о чем свидетельствует и почти десятилетний перерыв между первыми и заключительными элегиями) взлетом, прорывом к интуициям, истинам о мире и человеке, а более поздние циклы, написанные на французском языке в 1924 г. (так называемые французские циклы — «Валезанские катрены», «Сады»), простотой рисуемого ими мира словно воссоздают эту истину в ее земной реализации.

«Дуинские элегии» и «Сонеты к Орфею» Рильке проявляют мифологическую основу мировой и человеческой временности. Главная тема «Дуинских элегий» — природа человека и его предназначение [2, с. 146; 5]. Этот цикл — поэтическое исследование человеческой субъективности, которая насквозь темпоральна. Речь здесь идет о человеке и, следовательно, *человеческом времени*, а циклическое время выступает в качестве образца, ориентира. Человек предстает на фоне, с одной стороны, существ высших (ангелов, к которым были ближе древние люди, и героев), с другой — существ, стоящих в привычной иерархии ниже человека (деревья и животные), но обладающих более совершенной формой бытия. Ангелы — зеркала, вбирающие наш убывающий мир и так его сохраняющие, и человек должен ориентироваться на них в своем творческом постижении и преобразовании мира. Именно на человека, «самого ущербного в ущербном земном мире», поскольку он «постоянно движется мимо всего, как воздушный обмен» (Элегия вторая), возложена функция спасителя земного мира, земных вещей, что созданы человеком и известны ему лучше, чем ангелам. Так жест вечно прощающегося, пожизненно присущий человеку (Элегия восьмая), трансформируется в жест *зеркала*. А местом и инструментом превращений видимого, т.е. временного, в невидимое (*unsichtbar*), т.е. вечное, становится человеческое невидимое безразмерное *сердце*, показанное как *резервуары силы, которые создает себе Дух Времени* (Элегия седьмая) и выступающее ключевым образом «Элегий».

Доминирующее в «Элегиях» человеческое время (поскольку проблема человека здесь главенствует) стремится все же преобразоваться по законам *времени мифологического*, которое служит ему образцом. Особенно показательна Элегия вторая, где внутренняя субъективность человека представлена как «беззвучный ландшафт» леса-реки, а также определение этапов жизни человека или даже его состояний через времена года или суток, в результате чего складывается внутренний годовой цикл человека, в котором особое внимание поэта привлекает *зима* — время утраты, смерти, но и укрепления сердца. В «Сонетах к Орфею» доминантой становится уже *мифологическое время*, к которому необходимо привести человеческий мир (это искомое единство мира — ведущая проблема цикла, и *историческое время*, уводящее человека от истоков, разрушающее целостность мира, должно быть выправлено, преодолено, что и показано в ряде сонетов). Образец для человека здесь — уже не далекие ангелы, а Орфей, который, зная пространства жизни и смерти одинаково глубоко и обладая (благодаря знанию утрат) силой возносить хвалу, воспевать мир, становится воплощением вечности, а точнее, творчества как способа достижения цельности и, следовательно, вечности мира. Вместе с тем в образе ветки, изгибающейся в лиру, Рильке показывает природность творчества, утверждая природу в качестве образца для человека, перенимающего Орфееву *функцию воспевать, восхвалять*. Творчество выступает главной темой данного цикла, развивая и в итоге снимая проблематику «Дуинских элегий», описыва-

ющих, «что это значит — быть человеком» [5]. В «Сонетах» Рильке показывает, что с этой человечностью делать, более разносторонне и «аргументированно» — разрабатывая разнообразные стратегии преодоления временности и нецелостности мира и давая множество примеров этого преодоления человеком (в образе танцовщицы Веры прежде всего, а также в метафорах, сопоставляющих человека с *антенной*, *нитью* в составе ковра, *зеркалом*).

Сопоставляя «Стихотворения Юрия Живаго» Пастернака с рассмотренными циклами Рильке, мы видим, что этот цикл из романа представляет собой, по сути, такой же анализ человеческого, судьбы и предназначения человека, как и «Элегии» Рильке. В нем стянуты в общемировом пространстве разные временные уровни: время природное, историческое, человеческое, литургическое. Эти пласты чередуются и совмещаются на протяжении цикла. Пастернак показывает глубинную взаимосвязь всех временных уровней. Так, годовой цикл, выделяющийся в «Стихотворениях...», формируется последовательностью текстов, описывающих разные временные уровни и нередко соединяющих в себе сразу несколько. *История*, со своей стороны, мифологизируется, соотносясь с «первособытиями» жизни Христа (литургическим циклом), на них ориентируясь и к ним стягиваясь, равно как субъективное, *внутреннее время* лирического героя ориентируется на литургическое время как на свой архетип. И именно *христианский литургический цикл* оказывается в финале гарантом вечного возрождения мира, обеспечивая вечную повторяемость годового цикла.

Мифологическая модель времени, основанная на механизме круговорота и вечного возрождения, становится доминирующей в последних циклах поэтов — «Валезанских катренах» Рильке и отражающей историческую эпоху «оттепели» через призму пастернаковского мировосприятия книге «Когда разгуляется». В обоих циклах основу концепции времени составляет ярко выраженный годовой цикл. В цикличности мира «Катренов» — вечном вращении «крестьянского года» — растворяется и человеческое время, и историческое, равно как в «Когда разгуляется» природная цикличность становится образцом для истории и души лирического героя. Оба этих цикла осуществляют после напряженнейших сомнений, поисков и откровений предшествующих книг непосредственный переход лирического субъекта (у Рильке захватившего местоимением «мы» и все свое окружение) в иное пространство: пространство «вне времени», парадоксальным образом вошедшее в себя при этом все возможные проекции времени, у Рильке, и пространство нового времени — у Пастернака. «Катрены» обрисовывают фрагмент здешнего мира, живущий по законам мифологического пространства, — швейцарский кантон дю Валэ, и этой географической локализацией изображаемого мира Рильке словно утверждает, что преобразование мира по законам вечности достижимо на земле. У Пастернака подобное открытие пространства нового времени не столь безболезненно, ибо совершается оно не только для лирического субъекта

«Когда разгуляется», но и для всего локуса, в котором он находится. И все же во многом позднейшие циклы двух поэтов чрезвычайно близки, поскольку описывают «видимое», ощущаемое всеми органами чувств, происходящее здесь и сейчас, а не «предчувствуемое».

Близость концепций времени в самых поздних поэтических книгах Рильке и Пастернака может быть объяснена всем тем долгим и сложным путем, который проделали оба поэта в постижении законов времени и который привел их обоих к уверенности в силе природной мировой цикличности, опирающейся на идею богоявленности во всем мире. И хотя Рильке в вершинных циклах обходится без фигуры Христа, которая всегда виделась ему заслоняющей собою Бога [1, с. 239], тогда как для Пастернака с годами она становится все более значимой [4], выступая в итоге в «Стихотворениях Юрия Живаго» образцом, человеку в этих циклах принадлежит, по сути, общая функция – творца, связующего мира. А тот факт, что данная функция обусловлена актуализацией разных архетипов (мифологического героического, в котором человек восстанавливает целостность Космоса, у Рильке, и христианского, где человек своим путем, судьбой также восстанавливает единство мира, ориентируясь на Христа, у Пастернака), лишь обнажает общую их основу.

Список литературы

1. Бушман И. Н. Пастернак и Рильке (Из работы на тему «Немецкая поэзия и творчество Пастернака») // Сборник статей, посвященных творчеству Б. Л. Пастернака. Мюнхен, 1962. С. 233–239.
2. Марсель Г. Рильке, свидетель духовного // Вопросы философии. 1998. №1. С. 135–159.
3. Седякова О. «И жизни новизна»: о христианстве Пастернака (выступление на фестивале Meeting в Римини, авг. 2011) // Православие и мир : [сайт]. URL: <http://www.pravmir.ru/i-zhizni-novizna-o-xristianstve-pasternaka/> (дата обращения: 10.02.2012).
4. Фатеева Н. Поэт и проза: Книга о Пастернаке. М., 2003.
5. Янг Д. Предисловие к английскому переводу «Дуинских элегий» Рильке / пер. О. Слободкина // Библиотека Максима Мошкова : [сайт]. URL: http://lit.lib.ru/s/slobodkina_o/forwarddoc.shtml (дата обращения: 20.12.2011).

Об авторе

Дарья Александровна Малеваная-Митарджян – соиск., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: dariabp@yandex.ru

About author

Darya Malevanaya-Mitardzhyan, PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: dariabp@yandex.ru